

<https://doi.org/10.34883/PI.2026.15.1.027>
УДК 577.112:616.36-004.4]:616-002-074

Першенкова О.С.✉, Михайлова Е.И.

Гомельский государственный медицинский университет, Гомель, Беларусь

C-реактивный белок и алкогольная болезнь печени

Конфликт интересов: не заявлен.

Вклад авторов: Першенкова О.С. – сбор и статистическая обработка данных, редактирование; Михайлова Е.И. – сбор и анализ результатов, написание текста.

Подана: 09.06.2025

Принята: 18.11.2025

Контакты: 70bssr@tut.by

Резюме

Введение. Алкогольная болезнь печени считается одним из наиболее распространенных заболеваний печени во всем мире. Она охватывает широкий спектр патологических состояний, начиная от простого стеатоза до стеатогепатита, фиброза и цирроза печени (ЦП). C-реактивный белок (СРБ) связан с воспалительными процессами, возникающими в результате повреждения печеночной ткани, с дисбиозом кишечника с развитием системного воспаления и дисфункции иммунной системы, инфекционными и другими осложнениями.

Цель. Определить валидность СРБ в качестве потенциального маркера прогрессирования алкогольной болезни печени (АБП).

Материалы и методы. Проведено открытое исследование типа случай – контроль, в которое вошли 92 пациента с АБП с признаками ЦП и 41 здоровый доброволец. Оценка уровней СРБ в сыворотке крови осуществлялась с использованием иммуноферментного анализа (ELISA).

Результаты. Уровень СРБ у пациентов с АБП превосходил таковой у здоровых добровольцев ($p < 0,0001$). СРБ возрастал по мере усугубления степени тяжести АБП, согласно классификации по Чайлду – Пью ($p = 0,0008$) и оценке MELD ($p = 0,01$). Рост уровня СРБ показал прямую корреляцию с некоторыми маркерами воспаления (лейкоцитами, нейтрофилами, скоростью оседания эритроцитов; $p < 0,05$) и повреждения печени (аспартатаминотрансферазой, гамма-глутамилтранспептидазой, щелочной фосфатазой; $p < 0,05$) и обратную – с показателями функции печени (альбумином; $p < 0,05$). Маркер ассоциирован с развитием таких осложнений АБП, как асцит и варикозные вены пищевода ($p < 0,05$).

Заключение. СРБ помогает выявить АБП и предсказать тяжесть поражения печени.

Ключевые слова: цирроз печени, C-реактивный белок, тяжесть поражения печени, алкогольная болезнь печени, маркер поражения печени

Pershenkova O.✉, Mikhailova E.
Gomel State Medical University, Gomel, Belarus

C-Reactive Protein and Alcoholic Liver Disease

Conflict of interest: nothing to declare.

Authors' contribution: Pershenkova O. – data collection and statistical processing, editing; Mikhailova E. – results collection and analysis, text writing.

Submitted: 09.06.2025

Accepted: 18.11.2025

Contacts: 70bssr@tut.by

Abstract

Introduction. Alcoholic liver disease is considered one of the most common liver diseases worldwide. It encompasses a wide spectrum of pathological conditions ranging from simple steatosis to steatohepatitis, fibrosis and cirrhosis (LC). C-reactive protein (CRP) is associated with inflammatory processes resulting from both liver tissue damage and intestinal dysbiosis with subsequent systemic inflammation and immune system dysfunction, infectious and other complications.

Purpose. To determine the validity of CRP as a potential marker of alcoholic liver disease progression.

Materials and methods. An open case-control study involving 92 patients with alcohol liver disease with signs of LC and 41 healthy volunteers was conducted. Serum CRP levels were assessed using enzyme-linked immunosorbent assay (ELISA).

Results. CRP levels in patients with alcohol liver disease were higher than in healthy volunteers ($p < 0.0001$). CRP increased with increasing severity of alcohol liver disease according to Child – Pugh classification ($p = 0.0008$) and MELD score ($p = 0.01$). The increase in CRP levels showed a direct correlation with some markers of inflammation (leukocytes, neutrophils, erythrocyte sedimentation rate; $p < 0.05$) and liver damage (aspartate aminotransferase, gamma-glutamyl transpeptidase, alkaline phosphatase; $p < 0.05$), and an inverse correlation with indices of liver function (albumin; $p < 0.05$). The marker is associated with the development of alcohol liver disease complications such as ascites and oesophageal varices ($p < 0.05$).

Conclusion. CRP helps to detect alcohol liver disease and predict the severity of liver damage.

Keywords: cirrhosis, C-reactive protein, severity of liver damage, alcoholic liver disease, marker of liver damage

---

■ ВВЕДЕНИЕ

Постоянная тенденция к росту смертности от патологии, связанной со злоупотреблением алкоголем, является общей проблемой во многих регионах мира. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2018 году 48% пациентов с циррозом печени (ЦП) умерли из-за злоупотребления алкоголем [1]. Согласно проведенным исследованиям, если не принять превентивные меры, то к 2040 году смертность от алкогольной болезни печени (АБП) может увеличиться на 75%.

Это связано с растущим количеством людей, употребляющих алкоголь в опасных количествах, и с тем, что многие из них обращаются за медицинской помощью на поздних стадиях заболевания. Предполагается, что в ближайшие 20 лет от этого недуга умрет более миллиона человек, причем 35% смертей придется на людей в возрасте до 55 лет. Также ожидается, что частота декомпенсации алкогольного цирроза печени и развития гепатокарциномы повысится более чем на 65%. Согласно данным ВОЗ, даже небольшое уменьшение доли рискованного потребления алкоголя может привести к существенному уменьшению числа смертей от употребления алкоголя. Если уменьшить эту долю всего на 3%, можно избежать почти трети смертей, связанных с алкоголем [2].

C-реактивный белок (СРБ) – это белок, который является ключевым маркером воспаления в организме человека. Он синтезируется печенью и выделяется в кровь при воспалительных процессах. Повышенный уровень СРБ указывает на наличие воспаления, будь то инфекционного, аутоиммунного или вызванного травмой. Повышение уровня маркера может быть связано с циррозом печени, особенно на декомпенсированной стадии. Постоянно повышенный уровень СРБ у таких пациентов ассоциирован с высоким риском летального исхода. Повышение показателей маркера при циррозе печени связано с воспалительными процессами, возникающими в результате повреждения тканей печени, с дисбиозом кишечника с развитием системного воспаления и дисфункцией иммунной системы, инфекционными и другими осложнениями заболевания [3–5].

В настоящее время классификация Чайлда – Пью (Child – Pugh) и шкала MELD (Model for End-Stage Liver Disease) являются основными параметрами, определяющими прогноз ЦП. Они используются для оценки тяжести заболевания и прогнозирования выживаемости пациентов. Классификация Чайлда – Пью оценивает тяжесть ЦП на основании 5 или 6 клинических и лабораторных показателей, а шкала MELD – на основании 3 лабораторных показателей. Несмотря на положительные стороны, обе шкалы имеют определенные ограничения. Недостатком первой из них является субъективная интерпретация некоторых переменных. Вторая использует только объективные показатели и не учитывает ряд важных факторов, оказывающих значительное влияние на прогноз и тяжесть заболевания, что приводит к неточной оценке прогноза для конкретных пациентов. В результате 15–20% случаев остаются ошибочно классифицированными [6]. Кроме того, MELD рекомендуется не столько для оценки универсального прогноза пациентов, сколько для определения приоритетности пациентов для трансплантации печени [7–9].

По этой причине поиск предикторов прогрессирования АБП остается по-прежнему актуальным. Согласно имеющимся данным, в качестве таковых вполне может выступить СРБ. Однако опубликованные данные о роли СРБ в патофизиологических механизмах прогрессирования АБП и о возможности его использования в качестве маркера прогноза развития ЦП неоднозначны и требуют дальнейшего подтверждения.

■ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определить валидность СРБ в качестве потенциального маркера прогрессирования АБП.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проведено открытое исследование типа случай – контроль с формированием группы исследования из 92 пациентов с АБП с признаками ЦП и группы контроля – 36 здоровых добровольцев. Исследование соответствовало Хельсинкской декларации и было одобрено этическим комитетом УО «Гомельский государственный медицинский университет» (протокол № 2 от 24.03.21). Добровольное информированное согласие было получено у каждого субъекта до включения в исследование.

Диагноз АБП установлен в соответствии с клиническим протоколом «Диагностика и лечение пациентов с заболеваниями органов пищеварения»: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь 01.06.2017 № 54 [10].

Критериями включения в группу исследования являлись возраст пациентов менее 75 лет, наличие подписанного информированного добровольного согласия на участие в исследовании и обработку персональных данных, подтвержденная АБП. Критерием невключения стало наличие хронического заболевания печени любой другой этиологии, кроме алкогольной, мультифокальная гепатоцеллюлярная карцинома, беременность и отказ от участия в исследовании.

Критерием включения в исследование для группы здоровых добровольцев было наличие подписанного информированного добровольного согласия на участие в исследовании и обработку персональных данных. Критериями невключения стали клинические симптомы каких-либо заболеваний на момент скрининга, любые хирургические вмешательства и/или прием лекарственных средств в течение не менее 3 месяцев на момент включения в исследование.

Оценка тяжести ЦП производилась с использованием шкалы Чайлда – Пью (англ. Child – Pugh) и индекса MELD (Model For End-Stage Liver Disease, модель терминальной стадии заболевания печени для пациентов от 12 лет и старше). Показатель MELD >20 баллов указывал на тяжелое заболевание печени. Класс А (Child A) соответствовал 5–6 баллам, класс В (Child B) – 7–9 баллам, класс С (Child C) – 10–15 баллам. Формирование и прогрессирование фиброза печени оценивали с помощью коэффициентов APRI (Aspartate aminotransferase-to-platelet ratio index, индекс соотношения аспаратаминотрансферазы к тромбоцитам) и FIB 4 (Fibrosis-4 index for liver fibrosis, индекс фиброза печени Фиброз-4). Значение коэффициентов APRI <0,5 и FIB 4 <1,3 свидетельствовало о невысокой степени, а APRI >1,7 и FIB 4 >2,67 – о высокой степени выраженности фиброза печени.

Концентрацию СРБ определяли путем проведения твердофазного иммуноферментного анализа (ELISA) согласно инструкции производителя наборов реагентов на базе научно-исследовательской лаборатории Гомельского государственного медицинского университета.

Статистическую обработку результатов исследования проводили на персональном компьютере при помощи пакета программ Statistica 10.0 (StatSoft Inc., США), лицензионный номер 12334567. Для проверки гипотезы о нормальности распределения использовался тест Колмогорова – Смирнова. Ввиду того, что распределение совокупности данных было отличным от нормального, непрерывные переменные представлялись в виде медианы (Me) с указанием 95% доверительного интервала (95% ДИ) и межквартильного размаха (P25–P75). При сравнении 3 и более независимых групп по количественному признаку применялся критерий Краскала – Уоллиса, при попарном сравнении – критерий Манна – Уитни. В качестве

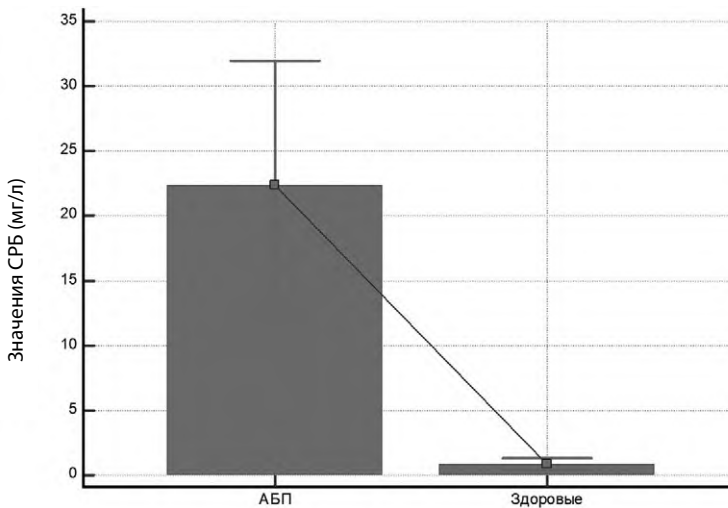

специализированного непараметрического post-hoc теста использовался тест Коновера. В качестве меры взаимозависимости между рядами рангов применялся коэффициент ранговой корреляции Кендалла (τ). Диагностическую ценность параметра определяли по шкале значений площади под ROC-кривой (Area Under Curve, AUC). Оценивались чувствительность и специфичность метода, показатели воспроизводимости и соответствия (%). Диагностическая эффективность индекса считалась достаточно высокой при диагностической чувствительности 95–100% и диагностической специфичности 90–100%, удовлетворительной – при диагностической чувствительности 85–94% и диагностической специфичности 80–89%, неудовлетворительной – при диагностической чувствительности менее 85% и диагностической специфичности менее 80%. На всех этапах статистического анализа нулевая гипотеза отвергалась при значениях $p \leq 0,05$.

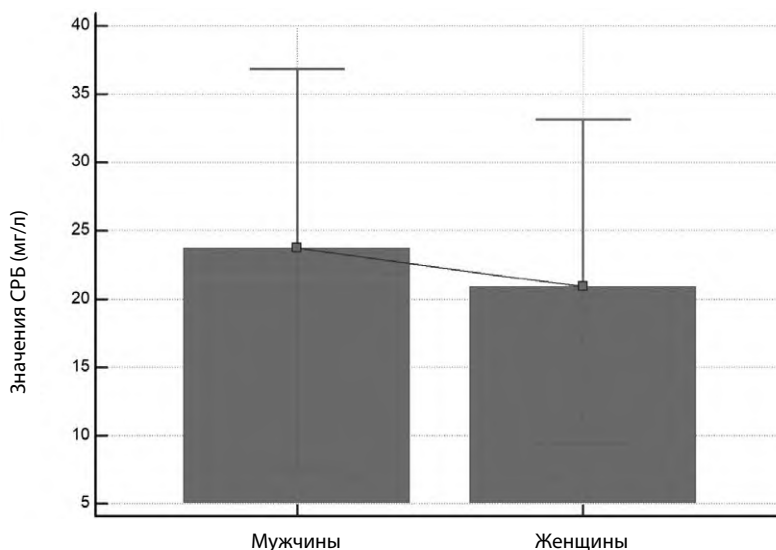
■ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В группу исследования был включен 51 мужчина (55,43%) и 41 женщина (44,57%), в группу контроля – 28 мужчин (77,78%) и 8 женщин (22,22%). Медиана (me) возраста субъектов исследования в группе пациентов с АБП составила 52 (95% ДИ: 48,0–56,0; P25–P75: 47,0–58,0) года, в группе здоровых добровольцев – 39,0 (95% ДИ: 34,0–44,0; P25–P75: 35,0–45,0) года ($p < 0,0001$).

На первом этапе проведена сравнительная оценка уровней СРБ в группе пациентов с АБП и в группе здоровых добровольцев. В группе пациентов с АБП медиана СРБ составила 20,28 мг/л (95% ДИ: 10,26–28,09; P25–P75: 5,17–52,11), в группе здоровых добровольцев медиана – 0,90 мг/л (95% ДИ: 0,50–1,59; P25–P75: 0,35–3,27). Различия между группами обладают статистической значимостью ($p < 0,0001$). Графическое изображение результатов анализа представлено на рис. 1.

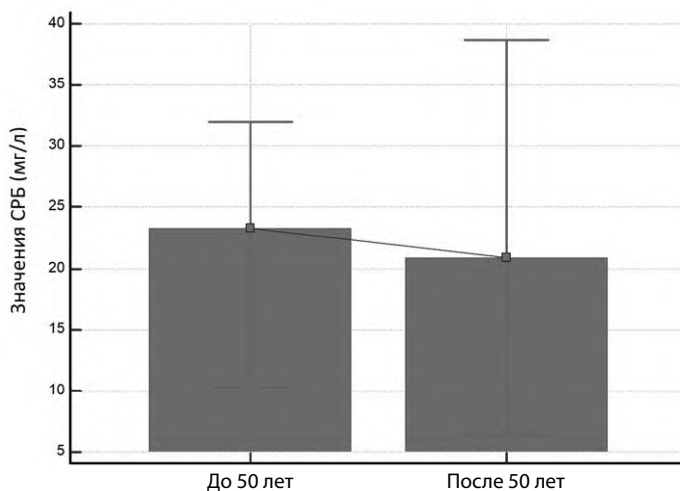
Рис. 1. Сравнение уровней СРБ в группе пациентов с АБП и в группе здоровых добровольцев
Fig. 1. Comparison of C-reactive protein levels in the group of patients with alcoholic liver disease and the group of healthy volunteers

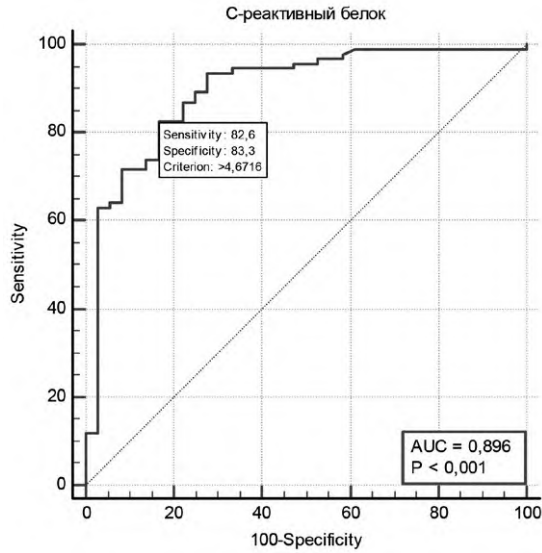
Рис. 2. Сравнение уровней СРБ в группе пациентов с АБП в зависимости от пола
Fig. 2. Comparison of C-reactive protein levels in the group of patients with alcoholic liver disease depending on gender

На втором этапе исследования изучено содержание СРБ в сыворотке крови в группе пациентов с АБП в зависимости от пола и возраста (рис. 2, 3).

Как видно из рис. 2, статистических различий по уровням СРБ в группе пациентов с АБП в зависимости от пола не обнаружено ($p=0,69$). У мужчин медиана СРБ составила 23,63 мг/л (95% ДИ: 7,49–34,49; P25–P75: 5,41–57,93), у женщин – 19,68 мг/л (95% ДИ: 6,45–31,90; P25–P75: 5,08–52,04).

Рис. 3. Сравнение уровней СРБ в группе пациентов с АБП в зависимости от возраста
Fig. 3. Comparison of C-reactive protein levels in the group of patients with alcoholic liver disease depending on age

Рис. 4. ROC-анализ для оценки диагностических возможностей показателя СРБ в выявлении АБП
Fig. 4. ROC analysis to assess the prognostic power of C-reactive protein in the detection of alcoholic liver disease

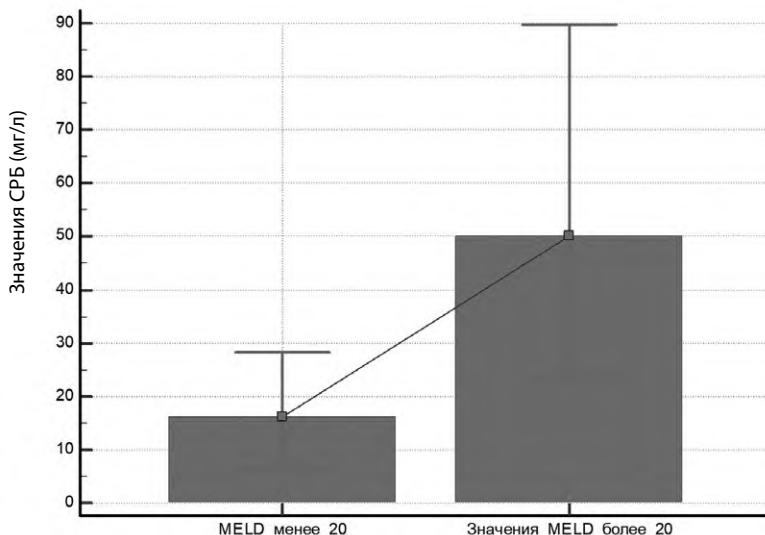
Как следует из рис. 3, возрастных различий в группе пациентов с АБП по уровням СРБ не установлено ($p=0,47$). В группе пациентов с АБП в возрасте ≤ 50 лет медиана СРБ составила 23,64 мг/л (95% ДИ: 10,82–32,02; P25–P75: 6,47–61,68), в группе пациентов с АБП в возрасте > 50 лет – 18,60 мг/л (95% ДИ: 05,84–36,06; P25–P75: 4,99–50,07). На третьем этапе проведен анализ характеристических кривых (ROC-анализ) и определено пороговое значение СРБ, способное распознать АБП (рис. 4). Этот показатель составил 4,67 мг/л.

Согласно рис. 4, анализ ROC-кривых для СРБ как модели прогноза развития АБП показал очень хорошее качество ($AUC=0,87$).

Таблица 1
Результаты анализа взаимосвязи уровней СРБ со степенью тяжести АБП согласно классу по Чайлду – Пью
Table 1
Results of the analysis of relationship between C-reactive protein levels and alcoholic liver disease severity according to Child – Pugh grades

Класс тяжести ЦП по Чайлду – Пью										P ₁
Маркер	Класс А – 1 (n=19)			Класс В – 2 (n=44)			Класс С – 3 (n=29)			
	Me	95% ДИ	P25–P75	Me	95% ДИ	P25–P75	Me	95% ДИ	P25–P75	
СРБ (мг/л)	6,09	1,80–17,25	1,72–18,9	15,5	5,84–31,93	5,08–61,44	42,4	23,67–55,68	21,47–59,81	0,0008
P ₂	0,03 (1,2); 0,04 (2,3); 0,0001 (1,3)									

Примечания: p₁ для критерия Краскела – Уоллиса; p₂ – для критерия Манна – Уитни.

Рис. 5. Результаты анализа взаимосвязи уровней СРБ со степенью тяжести АБП согласно оценке по шкале MELD

Fig. 5. Results of the analysis of relationship between C-reactive protein levels and alcoholic liver disease severity as assessed by the MELD score

На четвертом этапе проведена оценка показателей СРБ в зависимости от степени тяжести АБП согласно критериям Чайлда – Пью и шкале MELD (табл. 1, рис. 5).

Как видно из табл. 1, уровни СРБ возрастали по мере усугубления степени тяжести АБП согласно классификации по Чайлду – Пью.

Как видно на рис. 5, при общем балле по шкале MELD ≤ 20 уровень СРБ (Me=13,46 мг/л; 95% ДИ: 6,07–27,17; P25–P75: 4,99–35,83) был статистически достоверно ниже по сравнению с таковым при общем балле по шкале MELD > 20 (Me=45,71 мг/л; 95% ДИ: 22,11–59,99; P25–P75: 14,29–85,58; $p=0,01$).

Таблица 2

Результаты анализа взаимосвязи уровней СРБ в группе пациентов с АБП со степенью тяжести фиброза печени, рассчитанного на основе индекса APRI и FIB 4

Table 2

Results of the analysis of relationship between C-reactive protein levels and the degree of liver fibrosis in the group of patients with alcoholic liver disease, calculated on the basis of the APRI index and FIB 4 index

Маркер	APRI							P		
	<0,5 балла			>1,5 балла						
	Me	95% ДИ	P25–P75	Me	95% ДИ	P25–P75				
	7,45	1,62–54,07	1,66–35,17	22,39	6,31–35,97	5,30–53,80	0,32			
СРБ (мг/л)	FIB 4									
	<1,3 балла			1,3–2,67 балла			>2,67 балла			P
	Me	95% ДИ	P25–P75	Me	95% ДИ	P25–P75	Me	95% ДИ	P25–P75	
	42,48	5,93–79,68	5,99–80,03	20,88	4,79–34,95	4,12–42,28	20,57	8,78–35,22	5,36–57,53	0,63

Таблица 3

Результаты анализа взаимосвязи между уровнями СРБ и традиционными маркерами воспаления
Table 3

Results of the analysis of relationship between C-reactive protein levels and conventional inflammatory markers

СРБ (мг/л)	Маркеры воспаления			
	ЛК	НТ	ОНЛ	СОЭ
τ	0,23	0,17	0,14	0,19
ρ	0,001	0,02	0,08	0,01

Примечания: τ – ранговый коэффициент корреляции по Кендаллу; ЛК – лейкоциты; НТ – нейтрофилы; ОНЛ – отношение нейтрофилов к лейкоцитам; СОЭ – скорость оседания эритроцитов.

Таблица 4

Результаты анализа взаимосвязи между уровнями СРБ и традиционно используемыми лабораторными тестами оценки функции печени
Table 4

Results of the analysis of relationship between C-reactive protein levels and liver function tests

СРБ (мг/л)	Показатели функции печени													
	АЛТ		АСТ		ЩФ		ГГТП		АБ		ОБ		МНО	
	τ	ρ	τ	ρ	τ	ρ	τ	ρ	τ	ρ	τ	ρ	τ	ρ
	0,12	0,10	0,23	0,002	0,21	0,005	0,30	0,0001	-0,18	0,02	0,11	0,15	0,05	0,54

Примечания: АЛТ – аланинаминотрансфераза; АСТ – аспаратаминотрансфераза; ЩФ – щелочная фосфатаза; ГГТП – гамма-глутамилтранспептидаза; АБ – альбумины; ОБ – общий билирубин; МНО – международное нормализованное отношение.

На пятом этапе в группе пациентов с АБП оценена ассоциация уровней СРБ со степенью тяжести фиброза печени, рассчитанного на основе неинвазивных индексов APRI и FIB 4 (табл. 2).

Как видно из табл. 2, уровень СРБ не продемонстрировал зависимости от индексов APRI и FIB 4 ($p=0,32$ и $0,63$ соответственно).

На следующем этапе был проведен анализ связи СРБ с традиционными маркерами воспаления и функциональными пробами печени (табл. 3, 4).

Согласно табл. 3, уровень СРБ был ассоциирован с повышением ключевых маркеров воспаления, таких как лейкоциты, нейтрофилы и скорость оседания эритроцитов.

Согласно табл. 4, уровни СРБ показали положительную корреляцию с лабораторными тестами, отражающими синдром цитолиза (аспартатаминотрансферазой) и холестаза (щелочной фосфатазой и гамма-глутамилтранспептидазой), и отрицательную корреляцию с уровнем альбумина, отражающим формирование синдрома печеночно-клеточной недостаточности.

На заключительном этапе оценена связь уровней СРБ с развитием осложнений АБП (табл. 5).

Согласно табл. 5, в группе пациентов с АБП и асцитом уровни СРБ были статистически достоверно выше по сравнению с пациентами без асцита ($p=0,009$), и, напротив, в группе пациентов с АБП и варикозными венами в пищеводе значения маркера статистически достоверно были ниже по сравнению с таковыми без варикозных вен

Таблица 5
Сравнение уровней СРБ у пациентов с АБП в зависимости от наличия осложнений
Table 5
Comparison of C-reactive protein levels in patients with alcoholic liver disease depending on the presence of complications

СРБ (мг/л)	Осложнение						p
	Асцит						
	Есть (n=73)			Нет (n=19)			
	Me	95% ДИ	P25-P75	Me	95% ДИ	P25-P75	
	23,94	13,39–35,62	5,45–58,70	6,09	4,11–20,46	2,56–22,37	0,009
	Варикоз вен пищевода						p
	Есть (n=71)			Нет (n=21)			
	Me	95% ДИ	P25-P75	Me	95% ДИ	P25-P75	
	13,75	6,37–23,67	4,99–46,89	35,87	23,31–69,04	18,79–78,37	0,03
	Печеночная энцефалопатия						p
	Есть (n=65)			Нет (n=27)			
	Me	95% ДИ	P25-P75	Me	95% ДИ	P25-P75	
	25,19	13,56–34,39	5,73–54,96	7,45	4,70–23,28	3,84–40,19	0,07
	Нарушение функции почек						p
	Креатинин <115 мкмоль/л (n=80)			Креатинин ≥115 мкмоль/л (n=12)			
	Me	95% ДИ	P25-P75	Me	95% ДИ	P25-P75	
	16,58	8,13–27,32	5,12–46,89	35,45	5,39–96,31	9,03–85,81	0,20

в пищеводе (p=0,03). При появлении печеночной энцефалопатии уровни СРБ демонстрировали тенденцию к повышению, которая статистической значимости не достигла (p=0,07).

В результате проведенного исследования установлено, что уровень СРБ у пациентов с АБП превышал таковой у здоровых добровольцев. Степень тяжести поражения печени ассоциировалась с более высокими значениями маркера согласно классификации Чайлда – Пью и шкале MELD. Значения СРБ демонстрировали положительную корреляцию с ключевыми показателями острой фазы воспаления (уровнем лейкоцитов, нейтрофилов и скоростью оседания эритроцитов), синдрома цитолиза (аспартатаминотрансферазой) и холестаза (щелочной фосфатазой и гамма-глутамилтранспептидазой) и отрицательную корреляцию с показателем синдрома печеночно-клеточной недостаточности – альбумина. Полученные результаты не противоречат данным литературы, согласно которым СРБ, являясь белком острой фазы, широко изучается как маркер слабовыраженного воспаления [11]. В большей степени это касается сердечно-сосудистых заболеваний, однако повышенные уровни СРБ были зарегистрированы и у пациентов с заболеваниями печени. В литературе присутствуют данные, подтверждающие повышенные уровни СРБ у пациентов с АБП и ассоциацию маркера со степенью тяжести поражения печени [12, 13]. Некоторые исследователи предлагают использовать тест определения СРБ в качестве неинвазивного маркера алкогольного гепатита [14]. Другие авторы, подтверждая высокие уровни СРБ у пациентов с АБП, демонстрируют связь маркера с плохим прогнозом заболевания [13]. Более того, часть исследователей даже предлагают использовать СРБ в качестве предиктора краткосрочной смертности у пациентов с АБП [15].

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные данные свидетельствуют о том, что у пациентов с АБП повышение уровня СРБ в большей степени отражает процессы воспаления, способствующие прогрессированию патологического процесса в печени; при этом уровень СРБ может стать интегральным показателем течения и прогноза заболевания.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. World Health Organization. Global Status Report on Alcohol and Health. 2018. Available online: https://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/en (accessed on 19 March 2021)
2. Julien J., Ayer T., Bethea E.D. Projected prevalence and mortality associated with alcohol-related liver disease in the USA 2019-40: A modelling study. *Lancet Public Health*. 2020;5:316–323.
3. Di Martino V., Weil D., Cervoni J.-P. New prognostic markers in liver cirrhosis. *World J Hepatol*. 2015;7:1244. doi: 10.4254/wjh.v7.i9.1244
4. Ruf A.E., Villamil F.G. C-reactive protein and model for end-stage liver disease score: Have we found the fifth element? *Liver Transplantation*. 2015;21:713–715. doi: 10.1002/lt.24140
5. Woodhouse C.A., Patel V.C., Goldenberg S. PROFIT, a PROspective, randomised placebo controlled feasibility trial of Faecal Microbiota Transplantation in cirrhosis: study protocol for a single-blinded trial. *BMJ Open*. 2019;9:518. doi: 10.1136/bmjopen-2018-023518
6. Kamath P.S., Kim W.R. The model for end-stage liver disease (MELD). *Hepatology*. 2007;45:797–805. doi: 10.1002/hep.21563
7. Peng Y., Qi X., Guo X. Child – Pugh versus MELD score for the assessment of prognosis in liver cirrhosis: a systematic review and meta-analysis of observational studies. *Medicine*. 2016;95:2877. doi: 10.1097/MD.0000000000002877
8. Burak K.W., Meeberg G.A., Myers R.P. Validation of the model of end-stage liver disease for liver transplant allocation in Alberta: implications for future directions in Canada. *Canadian Journal of Gastroenterology and Hepatology*. 2016;2016:132. doi: 10.1155/2016/1329532
9. Cheng X-P., Zhao J., Chen Y. Comparison of the ability of the PDD-ICG clearance test, CTP, MELD, and MELD-Na to predict short-term and medium-term mortality in patients with decompensated hepatitis B cirrhosis. *Eur J Gastroenterol Hepatol*. 2016;28:444. doi: 10.1097/MEG.0000000000000538
10. Clinical protocol "Diagnosis and treatment of patients with diseases of the digestive organs", approved by the resolution of the Ministry of Health of the Republic of Belarus. 2017;54:167. (in Russ.)
11. Kaptoge S., Di Angelantonio E., Pennells L. C-reactive protein, fibrinogen, and cardiovascular disease prediction. *N Engl J Med*. 2012;367(14):1310–1320. doi: 10.1056/NEJMoa1107477
12. Jangam M., Nandeesh H., Kadhiraivan T. Association of Severity Serum Iron Indices and High-sensitivity C-reactive Protein with Disease Severity in Men with Alcoholic Liver Disease. *Indian J Med Biochem*. 2021;25(3):96–99.
13. Cieccko-Michalska I., Szczepanek M., Cibor D. Serum cytokine concentration as prognostic factor in patients with alcoholic liver disease. *Przegl Lek*. 2006;63(5):249–252.
14. Pieri G., Agarwal B., Burroughs A.K. C-reactive protein and bacterial infection in cirrhosis. *Ann Gastroenterol*. 2014;27(2):113–120.
15. Soultati A.S., Dourakis S.P., Alexopoulou A. Predicting utility of a model for end stage liver disease in alcoholic liver disease. *World J Gastroenterol*. 2006;12(25):4020–4025. doi: 10.3748/wjg.v12.i25.4020